ЕВРОПА 16.09.2026 | Дмитрий Стратиевский

Конец предсказуемости

Заставит ли электоральный успех ультраправых в Германии пересмотреть курс Берлина в отношении Москвы и Киева?

«Этот день изменил не только Саксонию-Анхальт, но и всю Германию», – заявил канцлер ФРГ Фридрих Мерц после оглашения итогов земельных выборов. Разумеется, ситуация, в которой партия «Альтернатива для Германии» (АдГ), признанная в данной земле «гарантированно правоэкстремистской», не только занимает первое место, но и сохраняет шансы стать правящей, не может быть локальным «происшествием». А в сочетании с рекордным ослаблением позиций Мерца и всего федерального правительства, а также «трещиной в брандмауэре» (политическим табу на коалиции с ультраправыми) под угрозой может оказаться и внешнеполитический курс Германии.

Электоральная эрозия

Впрочем, столь резонансный результат в одной из самых маленьких земель ФРГ возник не на пустом месте. Провал «осени реформ» и бюджетный кризис второй половины 2025 года, негативно воспринятые в обществе пенсионная и медицинская реформы, хаотичные попытки реструктуризации правительства, затяжные споры с социал-демократами и, наконец, открытая борьба за власть в рядах ХДС – все это изрядно испортило рейтинг Мерца еще до оглашения результатов в Магдебурге.

АдГ уже вышла за пределы своего традиционного оплота на востоке страны

Но кризис доверия к правительству – далеко не единственная проблема, с которой пришлось столкнуться правящему классу ФРГ.

Во-первых, АдГ уже вышла за пределы своего традиционного оплота на востоке страны.Рейтинг крайне правых достиг 20 процентов в Баварии, 22 – в Баден-Вюртемберге и Гессене, фактически удвоившись за последние пять лет. Недавние муниципальные

выборы в Нижней Саксонии стали еще одним индикатором изменений. На первый взгляд, лидеры с 2021 года остались здесь прежними: ХДС и СДПГ. На третьем месте оказалась АдГ. Ее результат в абсолютных величинах намного ниже, чем на востоке страны, но он за пять лет улучшился в 3,5 раза.

Во-вторых, христианские демократы и социал-демократы теряют в некоторых частях страны статус «народных партий», и на их место в небольших населенных пунктах приходят радикалы.

Наконец, в германском обществе растет недоверие не только к Мерцу или другим топ-политикам из «классических» партий, но и к институциям в целом, которые, по мнению немалого числа избирателей, не могут адекватно ответить на нынешние вызовы.

Смена внешнего вектора?

Именно эта электоральная эрозия создает прямую угрозу для внешней политики Берлина, ведь параллельно с ростом популярности АдГ ужесточает свою евроскептическую, изоляционистскую и антиукраинскую позицию. Если ранее партия предлагала вынести вопрос о членстве ФРГ в ЕС, Шенгенском соглашении и еврозоне на некий референдум, проведение которого невозможно по действующему германскому законодательству, то теперь лидер «Альтернативы» Алис Вайдель прямо требует полного закрытия германских границ и отказа страны от евро.

Пока что программа АдГ не имеет шансов. Для этого ей необходимо получить на выборах в Бундестаг абсолютное большинство либо стать ядром коалиции.

В отношении Украины и России она предельно конкретна: полное прекращение финансовой и военной помощи, в перспективе высылка украинских беженцев и возврат к закупкам российской нефти и газа. О европейских и евроатлантических перспективах постсоветских государств и говорить не приходится.

На первый взгляд, столь радикальная программа не имеет шансов. В Германии вопросы внешней и фискальной политики, обороны, безопасности и миграции однозначно решаются исключительно на уровне федерального центра. Это означает, что даже несколько условных премьер-министров земель от АдГ не смогли бы лишить Германию евро, выйти из Шенгенского соглашения, прекратить прием беженцев или отказаться от помощи Украине. Для этого АдГ необходимо было бы получить на выборах в Бундестаг абсолютное большинство либо стать ядром коалиции, что пока совершенно

нереально.

Тем не менее риск кроется в другом – в косвенном давлении на центристов. На сегодняшний день, Мерц остается сторонником дальнейшей поддержки Украины, критиком России и еврооптимистом. В этом он может рассчитывать на полную кооперацию с СДПГ. Но из рядов собственной партии звучат призывы пересмотреть свое отношение к АдГ. Скорее всего, расшатывающие «брандмауэр» правые консерваторы поступают так не из идеологической близости к АдГ, а из-за отрицания «бесконечных» коалиций с левоцентристами, отчего, по их мнению, снижается рейтинг ХДС. И в этом внутреннем противостоянии внешняя политика может стать первой «малой жертвой».

Эти внутрипартийные разногласия происходят на фоне нестабильных настроений немецких избирателей. Хотя, согласно сентябрьским опросам, 56 процентов немцев ощущают для себя угрозу со стороны РФ, а 52 процента поддерживают поставки вооружений Украине для сопротивления российской агрессии, этот консенсус быстро размывается.

На востоке страны «дружба с Россией» стала одним из немаловажных факторов политической борьбы, причем не только в лагере сторонников «Альтернативы». Союз Сары Вагенкнехт (ССВ) строит на этом тезисе свою избирательную кампанию практически полностью. Представители остальных партий также вынуждены «проявлять гибкость» на электоральном поле восточной Германии. Речь идет о нежелании исключать возможность поставок российских энергоносителей в будущем, избежании темы о поставках вооружений Украине и фокусировании на гуманитарной поддержке и региональном партнерстве с Киевом. На западе же триггерами выступают скорее высокие расходы на помощь Киеву и убежденный пацифизм.

Хваленая немецкая предсказуемость уже явно не работает

Таким образом, нынешний внешнеполитический курс Германии нельзя считать незыблемым. Существует как минимум три сценария его пересмотра.

Во-первых, внутренние процессы в ХДС и СДПГ. Желая остановить отток избирателей, Мерц уже вынужден действовать более сдержанно: он все осторожнее высказывается о возможности вступления Украины в Евросоюз, настаивает на огромных сокращениях будущего бюджета ЕС и блокирует отдельные санкции против России.

Если экономические проблемы и электоральное давление усилятся, нельзя исключать сокращение помощи Украине и де-факто «ползучее» ослабление санкций против Москвы в виде отсутствия введения новых ограничений и отсрочки уже принятых. Стоит отметить, что жертвами корректировки курса также могут стать Армения и Молдова. Любой сигнал в сторону той части электората, которая не желает «злить Россию», в сочетании с экономией бюджетных средств, обещает политические дивиденды.

Во-вторых, фактор ССВ. Если партия Сары Вагенкнехт все чаще будет становиться «последним спасением» в объединении против АдГ, то нельзя исключать частичное принятие ее требований.

В-третьих, европейский и американский вектор. В следующем году выборы пройдут в 11 странах Евросоюза, включая Францию, Италию, Польшу и Испанию. Во Франции высока вероятность прихода к власти политических сил, которые свернут военную помощь Киеву и затормозят процессы расширения европейского сообщества. Если при этом еще и Дональд Трамп возьмет курс на форсированную остановку войны без учета интересов Украины, то у федерального правительства могут просто закончиться аргументы в коммуникации с собственными согражданами, почему Германия должна нести этот финансовый и военный груз в одиночку.

Разумеется, сегодня пока нет явных признаков поворота во внешней политике Берлина, включая и «восточное направление». Все члены кабинета выражают верность европейскому единству, санкционным ограничениям против РФ, поддержке Украины и принципу, согласно которому любое европейское государство когда-нибудь может вступить в Евросоюз. У правительства остается большинство в Бундестаге, в его руках по-прежнему политические и финансовые рычаги. Но хваленая немецкая предсказуемость уже явно не работает. Фридрих Мерц оказался между двух огней: рост приверженцев радикализма в самой Германии и быстрые изменения в мировой геополитике. Соблазн «пожертвовать малым ради сохранения большего» будет только расти.

Дмитрий Стратиевский

Берлин

Дмитрий Стратиевский (Dr. Dmitri Stratievski) закончил факультеты политологии и истории и защитил диссертацию в Берлине (FU Berlin). Директор Берлинского Центра изучения Восточной Европы (Osteuropa-Zentrum Berlin e.V.). Автор ряда научных и публицистических работ, выставок и проектов по изучению истории и современности постсоветских государств.